

"Малыш, дай мне сильный удар", пришел голос Линь Чжэня в его голове, заставив Вань Чжэня пойти за ним со всей силы.

Он должен был сопротивляться на одном дыхании, пока Хан Он был вне дыхания, или он будет в опасной ситуации снова, как только он позволил Хан Он дышать.

"Ударьте его за три очка", - казалось бы, также осознавая опасность этой битвы, Линь Чен больше не молчал и начал громко кричать.

Без всяких колебаний, Ван Чэнь следовал его словам, издеваясь над его пути к Хань Хэ, и, не дожидаясь его приземления, он напал на место, где он был три пункта вверх.

Кулак выстрелил, и Хань Он упал задом наперёд, прежде чем стоять на месте.

"Пни его в промежность", - продолжал бесстыдно кричать Линг Чен.

Услышав это, Ван Чен замер, но время никого не ждало, не ждало, чтобы подумать, и пошло прямо на удар.

Shattered Legs продолжает размахивать, неся с собой силу в 1800 кг в направлении удара Хана Хе.

В тот момент, только Хань Он лицо изменилось настолько, что он не мог думать о своем имидже и уклонился в сторону с волчьим ослом.

Ситуация быстро менялась, и никто и представить себе не мог, что она перейдет в такое состояние, а Ван Чэнь фактически начал давать отпор, вынуждая Хань Хэ оказаться в такой плачевной ситуации.

Ван Чен, который был ранен ранее, бежал в волчьей манере на земле, и все думали, что на этот раз он был закончен, но кто мог ожидать, что в короткий момент, он будет развиваться до такого состояния, как мечта, давая людям нереальные ощущения.

"На три очка".

"Ммм, держи промежность".

"Хорошо, налево".

"Точно".

Линг Чен сказал неторопливо и медленно.

Под его руководством Ван Чен всегда был в состоянии найти наиболее подходящую позицию для каждой атаки, найдя лучшие отверстия для атаки.

Только для того, чтобы увидеть, как Хан Хэ уклоняется от земли в грязной ситуации, с пылью в воздухе, Ван Чэнь использовал свои руки и ноги для атаки, а за короткое время Хань Хэ уже несколько раз подвергалась нападению.

Тело Хан Хе покрыто пылью, в уголке пасти, следы крови начали стекать вниз, где до сих пор есть то непобедимое высокомерие, в данный момент он заблудшая собака.

Тишина, внутри арены боевых искусств был полностью погружен в сцену тишины, те ученики

клана Хань Хэ за пределами арены посмотрел на Хань Хэ и атакующих Ван Чэнь на земле и уставился широкими глазами

Все не могли не проглотить крепкий плевок.

На сцене Хань Тяньрен также сжимал кулаки, его лицо постоянно менялось, в это время в поле этого энергичного подростка или два года назад, после закрытия семьи было решено, что не в состоянии сгущать истинный юань подростка Хань Гуй, лидера семьи Хань в его руках так стыдно, что все это значит?

На сцене, старейшины и другие тоже были ошеломлены, как не могли себе представить, что ситуация превратится в эту ситуацию, глядя на несчастную Хань Хэ, возникло ощущение, что это сон, это все еще лучшее из молодого поколения семьи Хань?

Те сектанты в это время также внимательно следят за игрой, то есть известный как отбросы молодежи в этот момент показанная боевая мощь делает их невероятными, это отбросы таланта, который нет таланта можно назвать гением.

"Невозможно, как этот маленький мусор может быть настолько сильным, что он не сможет победить старшего брата, абсолютно невозможно". Самое удивительное было то, что Хань Фэн за пределами поля...

В этот момент он смотрел с широко раскрытыми глазами и кричал безумно, сцена, которая произошла на поле поразила его. Первоначально он думал, что Ван Чэнь будет жестоко оскорблен Хань Юем, но теперь ситуация изменилась, что привело его к полному краху.

"Бах".

Под командованием Лин Чэня атака Ван Чэня мгновенно обострилась несколько раз, и при последовательных атаках Хань Хэ снова нанес тяжелый удар, кулак, который был прямо выстрелен, разбрызгивая блестящую кровь в воздухе.

Ван Чэнь до сих пор не упустил возможности продолжить контратаку, его ноги дрожали, фигура качалась, и в одно мгновение он снова оказался перед Хань Хэ, прежде чем приземлиться.

Разбитый камень, сопровождаемый звуком разрывающихся скелетов, Хань Хе издал жалкий крик и был выстрелен снова.

У подножия сырого лотоса промелькнула его фигура, и он снова подхватил очередной удар.

Только чтобы увидеть, что в этот момент, Хань Он был совершенно бессилен противостоять, как мешок с песком, летящий в воздухе под кулаком взрыва Ван Чена.

В этот момент сознание Хань Хэ начало размываться, и резкая боль, исходящая от его тела, заставляла его кричать жалко, так как его тело продолжало конвульсировать, неся атаки Ван Чэнь снова и снова.

"Малыш, убей его", холодный голос Линг Чен вырвался наружу.

Услышав эти слова, глаза Ван Чена замерзли, и его и без того смертоносное сердце вспыхнуло сквозь холодную ауру, и мгновенно его умысел убийства восстал.

Если бы не тот факт, что Линь Чжань приказал себе бежать из затруднительного положения и дать отпор в критический момент, то человек, который бы умер сейчас, - это он сам.

Такой человек не может остаться, даже если он ранен сегодня, но после исцеления, он обязательно придет к своей собственной неприятности, доброта к врагу является жестокостью к себе, эта поговорка Ван Чэнь очень ясна.

Вся сила тела была залита в кулак, и в одно мгновение кулак, казалось, мерцает слабым белым светом, убивая ауру.

Три шага в унисон пришли к лицу Хань Хэ, и, несмотря на его испуганные глаза, кулак взорвался вниз.

Убийственный ход, это абсолютный убийственный ход, люди под ним уже кричали в шок, сцена также находится в состоянии шока, кто бы не подумал, что Ван Чэнь на самом деле поднял такое мощное убийственное сердце.

"Ублюдок, не смей!" зашёл рев.

Как будто невидимая волна ци подхватила фигуру Ван Чена. Сразу же после этого фигура Великого старейшины быстро устремилась к полю.

"Нет ничего, что я не осмелился бы сделать", холодный ворчание было услышано, и все тело прилагало свои силы, ускоряя и взрыва вниз.

Первый - убить Хан Хэ до того, как старший остановит его, он уже обидел его и не боится обидеть больше.

"В поисках смерти", видя, что Ван Чен не только не остановился, но, напротив, усилился, Великий Старейшина разозлился.

В мгновение ока он уклонился от сцены и взорвал кулак, а через мгновение увидел, как вокруг него мерцает белая аура, его кулак мгновенно расширяется, прорезая воздух и издавая скрипучий резкий звук.

"Исчезните!" с широко раскрытыми глазами, увидев, как Ван Че внезапно разогнался и взорвался вниз, Великий Старейшина заревел.

Кулачный ветер атаковал, и Ван Чен мгновенно почувствовал мощное давление, бросающееся по его телу, как будто это был сильный шторм, дыхание крайней смерти обволакивает его. В одно мгновение его лицо резко изменилось, и он поспешно снял глаза, чтобы увидеть удар, который собирался ударить Хан Хэ, и повернулся, чтобы сопротивляться.

бум

Пришел громкий раздающийся звук, и тело Ван Чена вырезало параболическую линию и улетело в сторону поля.

"Старейшина закричал с тревогой, когда приехал в Хан Хэ.

Только для того, чтобы увидеть, как Хань Он умирает в данный момент, покрытый синяками и кровью, и все его тело опухло, уже в человеческом обличье. Переломанные ребра, сломанные кости рук.

"Маленький ублюдок, я возьму тебя сегодня", увидев такую ситуацию, Великий Старейшина был в ярости, выпустил рев и бросился в сторону фронта.

Убийство Ци распространилось по всей арене боевых искусств, заставив всех почувствовать холод.

В первый раз, когда он встал, Ван Чен увидел, как старейшина приходит снова, холодная улыбка промелькнула в углу его рта: "Семья Хань все как ты", - сказал он, уклоняясь в сторону.

"В поисках смерти", только для того, чтобы увидеть, как Великий Старейшина превращает свою руку в когти, широко открывая и закрывая ее, когти были покрыты слоем белой ауры и яростно атаковали.

Все отклонение маршруты заблокированы, Ван Чэн сталкиваются с намеком на гравитацию, лицом к старейшинам, Ван Чэн может полагаться только на себя, с этой стороны, никто не поможет себе сам, это он знает очень хорошо, даже три старейшины на данный момент также находится в задней части и не идти вперед, в конце концов, я не народ Хань семьи.

"Чувствуя кулачный ветер, Ван Чен мог только сопротивляться и уходить, по крайней мере, был шанс на выживание".

прикоснуться к

Пришел звук насильственного столкновения, и Ван Чен почувствовал только черноту перед глазами, и его пять внутренних и шесть внутренних органов были потрясюще потрясены, его грудь была душной, его горло было сладким, и его рот был лужей крови.

Ветер свистнул ему в уши и улетел назад.

Боль исходила из его тела, в результате чего его сознание было несколько размыто, не меньше, чем силач Боевого Ранга Духа, одного движения было достаточно, чтобы убить себя.

Может быть, он действительно собирался умереть на этой стороне сегодня, глядя на холодные глаза тех, кто вокруг него, Ван Чен показал горькую улыбку нежелания.

Впереди Великий старейшина вообще не дал себе шанса перевести дыхание, и снова бросился вперед, показав яростную улыбку, когда увидел, как на него наносится удар.

"Ах!" некоторые из робких уже воскликнули.

"Малыш, ты мертв", Хан Фенг открыл зловещую улыбку.

"Нет", Хань Юйсуань плотно закрыла рот, когда ее длинный меч обмотал и устремился вперед, казалось бы, пытаясь заблокировать смертельный удар Великого старейшины, к сожалению, расстояние было слишком велико, и у нее не было никакой надежды.

Хан Чжин также нахмурился, проявив беспокойство.

Сцена чрезвычайно скучна и захватывает дух.

Кулак становился все ближе и ближе к нему, и Ван Чен смотрел на старейшину, который невольно подметал к нему, чувствуя свирепый кулачный ветер, с упрямым выражением лица, и холодно смотрел на кулак, непрерывно приближаясь к нему.

В сердце Ван Чена родился безразличный к семье Хань, безразличный к Хань Тяньрен и двум старейшинам на сцене, намек на обиду, правда, что семья все еще говорила о семье, сам чужак был для них незначителен.

Чтобы умереть, Ван Чэнь сожалел, должен был знать раньше, чтобы не уклониться, даже если смерть, все еще тянет Хань Хэ в качестве задней части площадки.

К сожалению, сейчас или никогда. Думая об этом, холодная улыбка появилась в углу его рта, и его глаза холодно перекинулись на всех в поле, как лезвие ножа, с холодом смерти.

"Yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy."

В этот критический момент, как раз в момент тысячной доли секунды, как раз тогда, когда все думали, что Ван Чен должен был умереть, внезапно с воздуха раздался четкий звук, за которым последовал блестящий длинный меч прямо в поле, мишенью явно был Великий Старейшина.

"Кто осмелится причинить ему боль", а затем страшный рев, огромный звук, который потряс всех ушей и заставил их болеть, реверберируя на арене боевых искусств, с аурой, сильной, как радуга, доминирующей в мире.

~~~~~

Приближается чудесное, бочки, не смеют собирать маленькие цветы, не смеют разбивать коллекцию, а цветы важны для новой книги, которую все немного поддерживают.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/874013>